

А.В. Гордиенко, И.Н. Приходько

Погребения эпохи Средневековья на городище Красный яр

Аннотация. В процессе раскопок городища Красный Яр, после выборки культурного слоя, при выходе на материк, обнаружены три погребения. В центре городища обнаружено захоронение ребенка, в нескольких метрах два взрослых захоронения. Погребение № 1 – похоронен череп взрослого человека в центре могильного пятна, размером под полноценное захоронение человека (2,4×0,75 м). При этом к восточной части могилы (до черепа) сосредоточен весь погребальный инвентарь. В западной части могилы (за черепом) находок не обнаружено. Рядом с черепом обнаружены: рука или нога, зуб лошади, бабка мелкого рогатого скота (козел, баран?), позвонок рыбы. Погребальный инвентарь – камень точильный (оселок), клин костяной. Также обнаружены камни со следами обработки, неопределимого функционального назначения (2 шт.), кость со следами обработки, неопределимого функционального назначения, фрагменты керамики, костей, но они не относятся к погребальному инвентарю, а являются частью могильного заполнения (культурный слой). Скорее всего, погребение является культово-ритуальным. Погребение № 2 – захоронение ребенка 5–7 лет, со следами трепанации на черепе. Погребальный инвентарь – в области грудной клетки – костяной амулет зооморфный (в виде головы коня или лося), бронзовая сферическая накладка на груди, костяной скребок в области пояса, зуб лошади. Так же, как и в Погребении № 1, обнаружены фрагменты керамики, костей, которые не относятся к погребальному инвентарю, а являются частью могильного заполнения (культурный слой городища, который использовался при засыпке могилы). Погребение № 3 – хорошо сохранившийся костяк взрослого человека, без правой кисти и левой стопы. У правой стопы обнаружены два железных наконечника стрел и фрагмент лезвия железного ножа.

Все погребения совершены по обряду ингумации (труположение). Обращает на себя внимание отсутствие обычно помещаемых керамических сосудов с едой. Малочисленность погребального инвентаря объясняется современным ограблением памятника (только на раскопе зафиксировано 5 грабительских ям). Погребения обнаружены под культурным слоем городища, следовательно, совершены после прекращения его существования – VIII–IX вв. Эту датировку подтверждает и погребальный инвентарь, что позволяет датировать погребения IX–X вв. и относить их к батырской культуре.

Ключевые слова: Западная Сибирь, эпоха средневековья, городище, раскопки, погребение, батырская культура.

A.V. Gordienko, I.N. Prikhodko

The burials of the middle ages in the Krasny Yar ancient settlement

Abstract. During excavations of the Krasny Yar ancient settlement after fetch of the cultural layer three burials were discovered. There were the burial of a child in the center of the settlement and two burials of adults in some meters from him. The burial №1: a skull of an adult is buried in the center of the burial spot of the size of the standard burial for people (2,4×0,75 m). At the same time all funerary inventory was located at the Eastern part of the burial (up to the skull). There were no any finds in the Western part of the burial (behind the skull). Such items were discovered near the skull: arm or leg, a tooth of a horse, a knucklebone of small cattle (goat, sheep?), and fish spinal bone. Funerary inventory: a sharpening stone (a whetstone), a bone wedge. Also the stones with traces of processing of undefined functional purpose (2 pieces), a bone with traces of processing of undefined functional purpose, fragments of pottery, and bones were found, but all of them do not belong to the burial inventory and are the part of the burial fill (cultural layer). Most likely, the burial is a ritual. The burial №2: the burial of a child of 5–7 years with traces of trepanation of the skull. Funerary inventory: bone zoomorphic amulet on the chest (in the form of a horse's a moose's head), spherical bronze overlay on the chest, a bone scraper in the area of the waist, a tooth of a horse. Like in the Burial № 1 there were found the fragments of pottery, bones which do not belong to the burial inventory and are the part of the

burial fill (cultural layer of the ancient settlement which was used in the backfilling of the burial). The burial № 3: a well-preserved skeleton of an adult without the right hand and left foot. There were found two iron arrowheads and a fragment of iron knife's blade. All the burials were made according to the inhumation rite. It is worthy of attention that there is the absence of the usual placing of ceramic vessels with food in the burials. The small number of the funerary inventory is due to the present robbery of the monument (five robber holes were fixed only at the excavation site). The burials were discovered under the cultural layer of the ancient settlement; therefore, they were made after the discontinuation of its existence – in VIII–IX centuries. This dating is confirmed by funerary inventory that allows identifying that the burials belong to IX–X centuries and to the Batyr culture.

Key words: West Siberia, middle ages, ancient settlement, excavations, burial, Batyr culture.

В 2016 г. археологической экспедицией Тюменского государственного института культуры осуществлены раскопки городища Красный Яр. Памятник находится в Слободо-Туринском районе Свердловской области, недалеко от пос. Туринская Слобода и дер. Красный Яр, на берегу старичного озера р. Туры.

Городище имеет оборонительную систему (ров-вал), жилищные западины и примыкающее селище. Ров шириной до 2 м, глубиной до 1,5 м, вал высотой до 2,5 м, шириной до 3 м. На жилищной площадке городища прослеживаются четыре округлые западины глуби-

ной до 0,3 м, расположенные у вала и береговой линии. Две из западин, расположенные у береговой линии, частично разрушены оползнем в реку. Между ними, в центре жилищной площадки городища, возвышение овальной формы (размеры 5х4 м, высотой 0,1–0,2 м). Именно здесь сосредоточены грабительские ямы городища. На этом сильно разрушенном грабителями участке и заложен раскоп (рис. 1). Растительность на памятнике и прилегающей к нему территории в верхнем ярусе – смешанный лес (сосна, осина, береза), в нижнем ярусе – лесные травы (папоротник и др.).

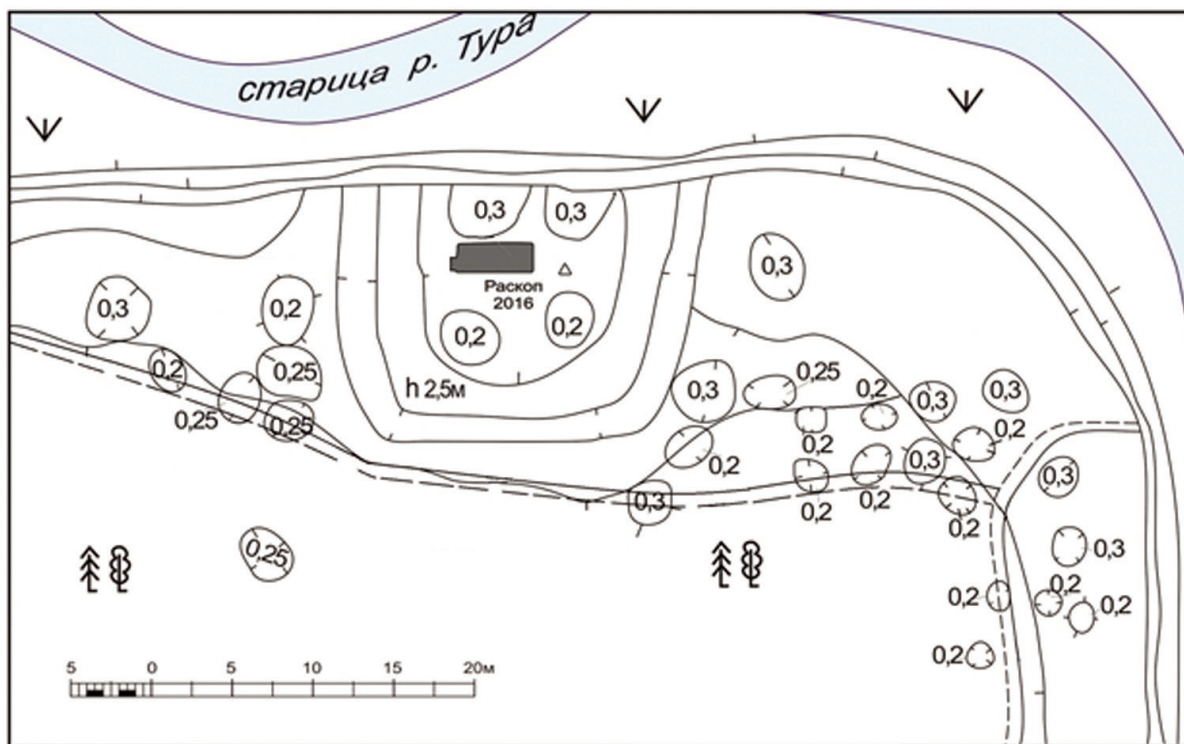

Рис. 1. План городища Красный яр.

В результате раскопок городища Красный яр в установлен сложный характер памятника. Рельефно выраженные элементы памятника – оборонительная система (ров-вал), жилищные западины и верхний культурный слой (серая супесь, мощностью до 1,2 м) относятся к эпохе средневековья, батырской археологической культуре (VI–IX вв.), существовавшей на данном памятнике в VIII–IX вв. Нижний слой (серо-желто супесь, мощностью до 0,7 м) относится к эпохе бронзы, II тыс. до н.э. На материке, под культурными слоями, зафиксированы три погребения (два взрослых, одно детское), которые рассматриваются далее.

Батырская культура является малоизученной и дискуссионной в археологической литературе. При этом, проблема шнуровой керамики, которая для нее характерна, неоднократно затрагивалась исследователями. Появление шнуровой орнаментации керамики в Зауралье происходит в раннем железном веке (конец I тыс. до н.э.), возможно, в результате миграции части ее носителей из Приуралья. В результате здесь появляются памятники кашинского и прыговского типов, со шнуровой керамикой. Эта традиция орнаментации керамики передается далее, в I тыс. н.э., в батырскую археологическую культуру. Однозначно к батырской культуре сегодня исследователи относят только средневековый комплекс из неолитического Кокшаровского холма, изученного А.Ф. Шориным и святилища Останец Старичный (В.Д. Викторова). Могильники Калмацкий брод, Исетское ХША, Аятский, Калмацкий брод часть исследователей относят к батырской культуре (первая половина I тыс. н.э.), другие – к петрогромской культуре второй половины I тыс. н.э. Актуальность данной работы продиктована необходимостью

внедрения в науку новых археологических материалов, которые позволят внести новый аспект рассмотрения проблемы. Цель – рассмотреть погребальный обряд батырской культуры.

В центре городища и жилищной площадки городища обнаружено захоронение ребенка (Погребение № 2), в 1,5–2 м от него, к северу, могила взрослого человека (Погребение № 3). Третье захоронение (Погребение № 1) находилось в 3,5 м к северо-востоку от них (рис. 2).

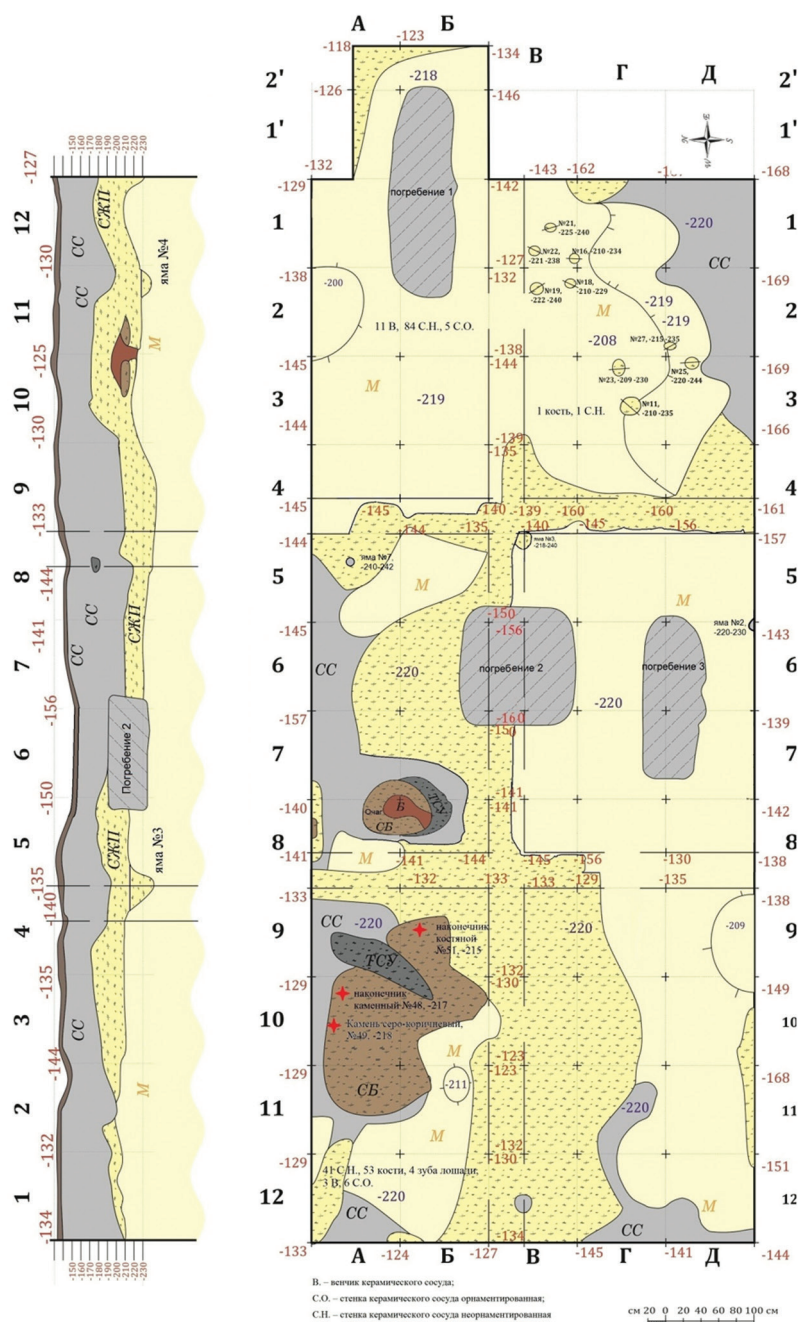

Рис. 2. Стратиграфия и планиграфия городища Красный яр с погребениями.

Погребение 1. Пятно подпрямоугольной формы, размером 2,4×0,75 м, ориентированное по линии запад–восток, зафиксировано на материке городища, углублено до 10 см от уровня материка. Заполнение погребения – серая су-песь. После выборки заполнения расчищены останки погребенного (взрослого человека): череп лежал на середине могильного пятна, ориентирован по линии северо-запад – юго-восток, на расстоянии 10 см зафиксирована нижняя челюсть, сохранились все зубы. Между черепом и нижней челюстью обнаружена бабка мелкого рогатого скота (баран, козел). В 20 см от нижней челюсти зафиксирован зуб лошади и позвонок рыбы. На расстоянии 10 см за черепом обнаружено несколько фрагментов деревянной погребальной конструкции (западная стенка гробовища?), за которой продолжалось погребение (на 0,9 м), но не обнаружено находок. Также фрагменты деревянной погребальной конструкции (крышка гробовища?), обнаружены у черепа (рис. 3). В восточной части погребения, несколькими скоплениями, собрано 22 фрагмента керамики, зафиксирован костяной клин, оселок (точильный камень), камни со следами обработки, неопределимого функционального назначения (2 шт.), кость со следами обработки, неопределимого функционального назначения (рис. 4).

Керамика представлена 2 венчиками, 4 орнаментированными стенками сосудов, 15 неорнаментированными стенками сосудов. Орнамент: шнур и зигзаг из гребенки (2 шт.); линии из слитных горизонтальных оттисков гребенки и палочки торцом (1 шт.); палочки торцом (1 шт.); ёлочки из гребенки (1 шт.). Такая керамика характерна для батырской археологической культуры VI–IX вв. [1, 119–129].

Орнаментация фрагментов сосудов из погребения аналогична орнаментации керамики на городище. Аналогичен костяной клин из погребения обнаруженным на городище (2 шт.). Оселок (точильный камень) из погребения аналогичен обнаруженному на городище. Также, по визуальному анализу, в керамике с городища прослежена примесь талька (90 %). Из талька, по визуальному анализу, изготовлены оба оселка (точильных камня), как из погребения, так и из материалов из городища. Также в погребении обнаружены камни (2 шт.) и кость со следами обработки, неопределимого функционального назначения, такого типа предметы есть на городище. Все эти доводы связывают погребение с городищем и позволяют датировать их так же, как и городище – VIII–IX вв. и относить к батырской культуре.

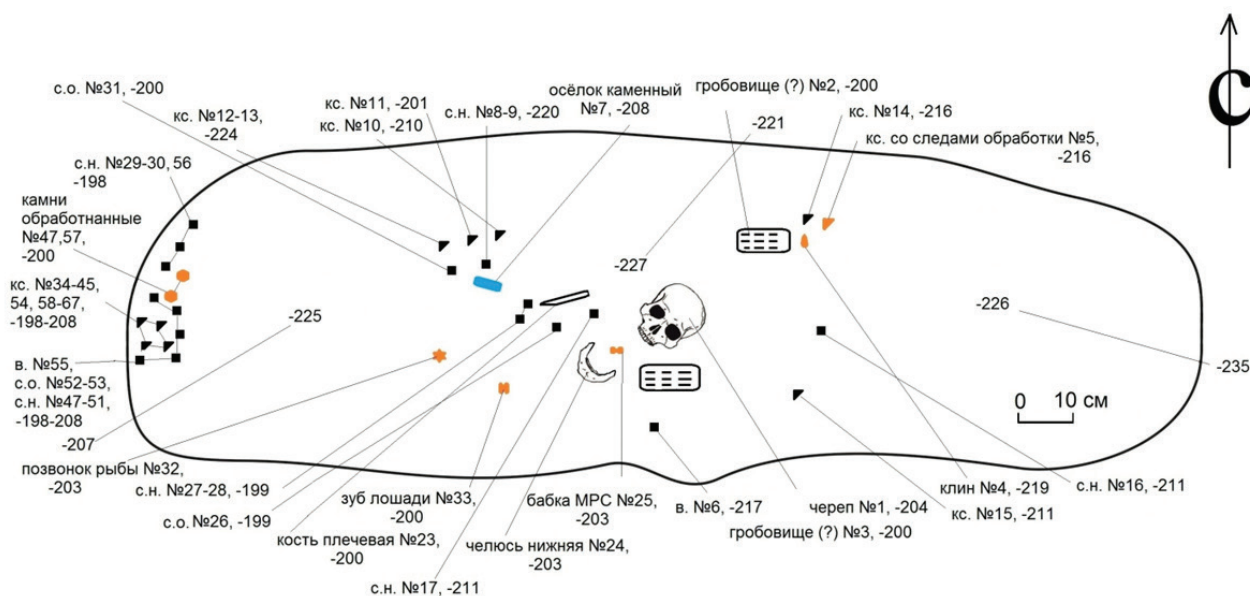

Рис. 3. Планиграфия Погребения № 1 на городище Красный яр.

Рис. 4. Инвентарь Погребения № 1 на городище Красный яр. 1 – точильный камень (оселок) из слюды; 2 – клин костяной; 3 – зуб лошади; 4 – бабка мелкого рогатого скота (баран, козел?); 6 – позвонок рыбы; 7–10 – керамика.

Погребение 2. Могильное пятно не проглядывалось, захоронение зафиксировано в культурном слое. Даже в разрезе захоронения, оказавшемся в бровке, контуры не просматриваются. Выше уровня костяка обнаружены обгоревшие фрагменты деревянной погребальной конструкции (крышка гробовища?). Судя по обгорелости, она была подожжена после погребения и засыпана, вследствие чего огонь не проник до захоронения, поэтому скелет огнем не затронут. Сгорела поминальная мясная пища, от которой обнаружены затемненные кости животных. Однако не все мясо сгорело, обнаружены и

необугленные кости животных (в том числе зубы лошади). Расчищен скелет ребенка 5–6 лет, который находился на спине, головой на запад (повернутой влево). Кости рук лежали вдоль туловища. Обнаружены фрагменты черепа, целые правые ребра, фаланги пальцев левой руки, позвоночник, бедренные кости, фрагменты лопатки и тазовой кости (рис. 5). На черепе зафиксирована трепанация – овальное отверстие размерами 3х4,5 см. (рис. 6).

Вокруг скелета обнаружены фрагменты керамики и костей, которые, скорее всего, происходят из засыпки могилы.

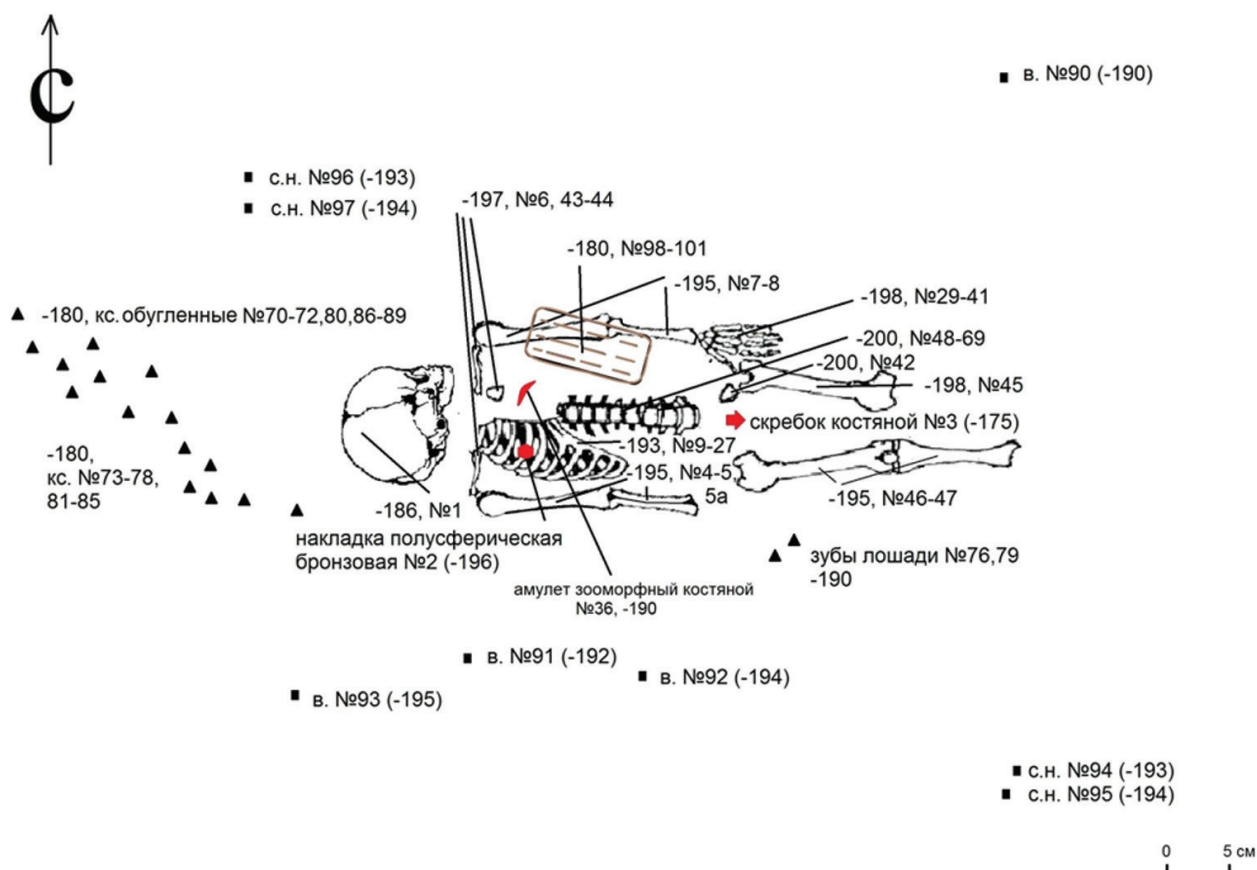

Рис. 5. Планиграфия Погребения № 2 на городище Красный яр.

Керамика из погребения представлена 4 венчиками и 4 неорнаментированными стенками сосудов. Орнамент: только шнур (1 шт.); шнур и зигзаг из гребенки (2 шт.); ёлочки из гребенки (1 шт.) (рис. 7 – 3,4). Такая керамика, как и в вышеописанном погребении, характерна для батырской археологической культуры VI–IX вв. [1, 119–129, рис. 2]. Орнаментация фрагментов сосудов из погребения аналогична орнаментации керамики на городище.

Возле погребения зафиксирована самая большая грабительская яма на раскопе (квадратная, 1,1х1,0), глубиной до уровня погребения (материка), расположенная параллельно скелету. Скорее всего, здесь был сопроводительный погребальный инвентарь. Благодаря попаданию под ребра найдена накладка из бронзы полусферической формы с плоскими полями и утратами полусферы (рис. 7–2). Полных её аналогий неизвестно. В типологическом отношении входит в круг круглых накладок из серебра и бронзы кучиминского этапа нижнеобской культуры, датирующе-

гося VIII–IX вв. [2, 53]. Бронзовые круглые подвески известны в молчановской культуре, датирующейся VI–IX вв. [3, 63; 4, 31; 5, 118]. В области грудной клетки обнаружен амулет (подвеска) – естественно выгнутая кость с 2 перпендикулярно просверленными отверстиями. По форме амулет зооморфный – напоминает морду лося или коня (рис. 7–1).

Рис. 6. Детский череп со следами трепанации из Погребения № 2 на городище Красный яр.

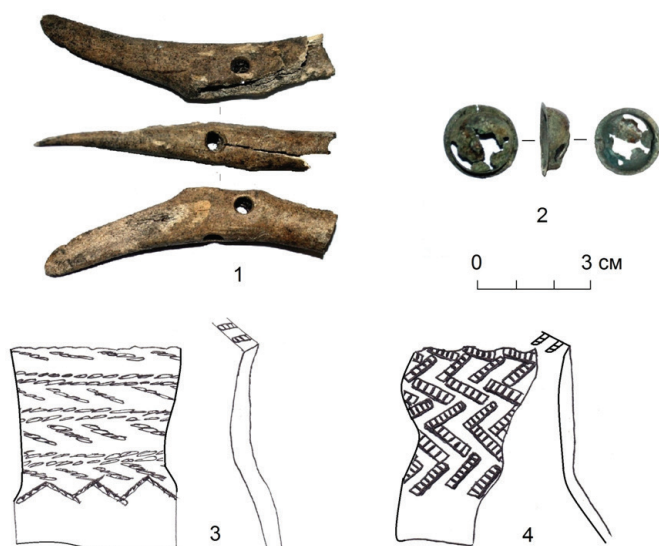

Рис. 7. Инвентарь Погребения № 2 на городище Красный яр. 1 – амулет зооморфный костяной; 2 – накладка бронзовая сферическая; 3–4 – керамика.

Погребение 3. Пятно подпрямоугольной формы, размером 1,8×0,7 м, ориентированное по линии запад–восток, зафиксировано на материке городища, углублено до 10 см от уровня материка. Заполнение погребения – серая супесь. Погребение совершено по обряду ингумации (труположения). После выборки заполнения расчищены останки погребенного (взрослого человека). Скелет находился в анатомическом порядке, без позднейших разрушений, хорошей сохранности. Отсутствует правая кисть и левая ступня (рис. 8). Погребальный инвентарь составляют только два железных наконечника и железный нож (фрагмент лезвия), обнаруженные у правых берцовых костей (рис. 9). Железные наконечники относятся к выделенной А.И. Соловьевым 3-й группе черешковых «плоских наконечников стрел» лесной полосы Западной Сибири эпохи средневековья. Наконечники с расширением в верхней части, к которым относится рассматриваемый экземпляр, обнаружены в могильнике Шаманский мыс и относятся к VIII–XII вв. [6, 179].

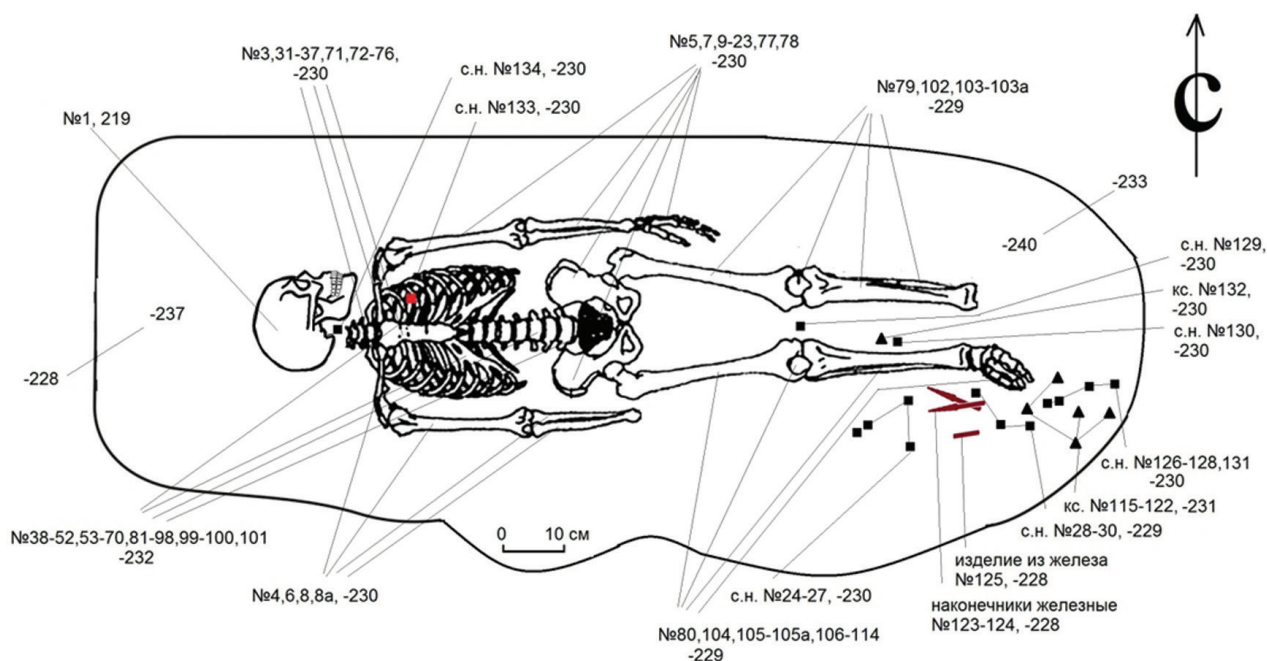

Рис. 8. Планиграфия Погребения № 2 на городище Красный яр.

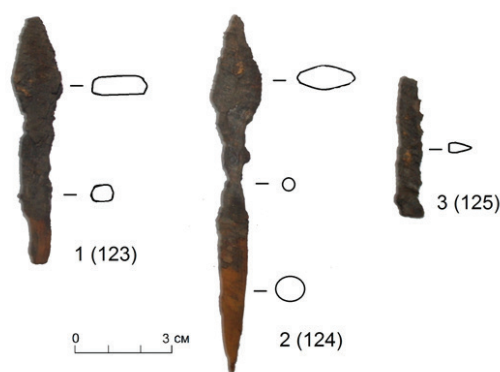

Рис. 9. Инвентарь Погребения № 3 на городище Красный яр. 1-2 – наконечники железные; 3 – нож железный.

Все погребения совершены по обряду ингумации (труположения). Могильные заполнения всех трех погребений с происходящими из них находками фрагментов керамики, костей животных частично могут быть не специально помещенными, а происходить из засыпки погребения, которая являлась культурным слоем городища. Вещи (каменное точило, костяной клин, костяной скребок, бронзовая накладка, амулет костяной, железные наконечники, железный нож) являются преднамеренно помещенным в погребения инвентарем. В двух погребениях (№ 1 и № 2) в качестве поминальной пищи зафиксирована головная часть коня, представленная зубами. Это наблюдение коррелируется с тем фактом, что обитатели городища, а также погребенные ими сородичи были коневодами. На городище в числе костей преобладают именно кости лошади. Обращает на себя внимание факт отсутствия как целых керамических сосудов с

пищей, так и их фрагментов. Фрагменты орнаментированной и неорнаментированной керамики, а также большая часть костей животных, происходят из засыпки могильного заполнения и скорее всего, не являются специально помещенными в погребение.

Учитывая то, что по данным стратиграфии, погребения перекрыты культурным слоем городища, они были совершены после завершения его функционирования, обитавшим на нем населением при его оставлении. Поэтому можно сузить датировку погребений до IX в. В культурном плане в это время на данной территории была распространена батырская культура, к которой и относятся рассмотренные захоронения и городище. Исследователи относят батырскую культуру, и рассмотренные ее погребения, к средневековым уграм-коневодам [7, 191]. Кости лошадей в большом количестве представлены как в материалах раскопок (более одной тысячи целых и фрагментов), так и фиксируются в охарактеризованных погребениях.

В качестве интерпретации, каким образом на городище оказались погребения, можно предположить следующее. На данное городище было совершено военное нападение. При обороне городища погиб вождь, глава городища – это Погребение № 2, на воинский характер захоронения указывают обнаруженные 2 наконечника стрел у ног погребенного. В Погребении № 2, детском, возможно, захоронен его ребенок, который получил травму черепа при обороне городища. Погребение № 3 – культово-ритуальное, т.к. захоронен только череп. Возможно, при жизни это был шаман на городище.

Литература

1. Шорин, А.Ф. Средневековый комплекс Кокшаровского холма (Среднее Зауралье) [Текст] / А.Ф. Шорин, А.П. Зыков, Е.В. Вилисов // Российская археология. – 2013. – № 1. – С. 119–129.
2. Карачаров, К.Г. Хронология раннесредневековых могильников Сургутского Приобья [Текст] / К.Г. Карачаров // Хронология памятников Южного Урала. – Уфа: Печатник, 1993. – С. 110–118.
3. Гордиенко, А.В. Средневековая материальная культура Зауралья (по итогам раскопок городища «Пламя Сибири 7» в 2009 г.) [Текст] / А.В. Гордиенко, Е.В. Емашова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2017. – Выпуск 1. – С. 62–66.
4. Гордиенко, А.В. Молчановско-андрюшинская культура лесного Зауралья [Текст] / А.В. Гордиенко // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 2 (22). – С. 31–36.
5. Гордиенко, А.В. Раскопки городища Антоново 1 [Текст] / А.В. Гордиенко // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – Т. 1. – № 2 (2). – С. 118–124.

6. Соловьев, А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири эпохи средневековья [Текст] / А.И. Соловьев – Новосибирск: Наука, 1987. – 193 с.
7. Викторова, В.Д. Среднее Зауралье в эпоху позднего железного века [Текст] / В.Д. Викторова, В.М. Морозов // Кочевники Урало-Казахстанских степей. – Екатеринбург: Наука, 1993. – С. 173–192.

References

1. Shorin, A.F., Zykov, A. P., Vilisov, E.V. *Srednevekovyj kompleks Koksharovskogo holma (Srednee Zaural'e)* [The medieval complex of Koksharov hill (the Middle Urals)]. *Rossijskaja arheologija* [Russian Archaeology], 2013, no. 1, pp. 119–129.
2. Karacharov, K.G. *Hronologija rannesrednevekovyh mogil'nikov Surgutskogo Priob'ja* [Chronology of early medieval burials of the Surgut Ob region]. *Hronologija pamjatnikov Juzhnogo Urala* [The chronology of the monuments of the Southern Urals]. Ufa: Pechatnik Publ., 1993. pp. 110–118.
3. Gordienko, A.V., Emashova, E.V. *Srednevekovaja material'naja kul'tura Zaural'ja (po itogam raskopok gorodishha «Plamja Sibiri 7» v 2009 g.)* [The medieval material culture of the Urals (on the results of excavations of the ancient settlement «The Flame of Siberia 7» in 2009)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija* [Bulletin of Udmurt University. Series of History and Philology], 2017, no. 1, pp. 62–66.
4. Gordienko, A.V. *Molchanovsko–andryushinskaja kul'tura lesnogo Zaural'ja* [Molchanov–Andryushino culture of the Urals]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. *Istorija* [History]. Tomsk: TGU Publ., 2013, no. 2(22), pp. 31–36.
5. Gordienko, A.V. *Raskopki gorodishha Antonovo I* [The excavations of the ancient settlement Antonovo 1]. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanitates* [Bulletin of Tyumen State University. Humanities research. Humanitates], 2015, vol. 1, no. 2(2), pp. 118–124.
6. Solovyov, A.I. *Voennoe delo korenogo naselenija Zapadnoj Sibiri jepohi srednevekov'ja* [The military affairs of the indigenous population of Western Siberia in the middle ages]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. 193 p.
7. Viktorova, V.D., Morozov, V.M. *Srednee Zaural'e v jepohu pozdnego zheleznogo veka* [The Middle Urals in the early Iron Age]. *Kochevniki Uralo-Kazahstanskih stepej* [Nomads of Ural-Kazakhstan steppes]. Ekaterinburg: UIF «Nauka» Publ., 1993. pp. 173–192.